

Джон держался изо всех сил, но все было напрасно. Валентин посмотрел на Джона, который покраснел больше обычного. Растрепанные волосы, мечтательные глаза и румяные щеки. Помимо того, как красиво выглядел Джон, когда просил пощады, его лицо ярко сияло в темноте.

Джон же почувствовал себя невыразимо несчастным и со слезами на глазах замотал головой. Валентин посмотрел на лицо Джона на столь близком расстоянии. Запах тела стал сладким, поскольку расстояние между ними сократилось.

«Что у тебя с лицом? Ты выглядишь как человек, переживший что-то плохое».

Валентин улыбнулся и прижался своим лбом ко лбу Джона, глядя на него, не в силах скрыть своего недоумения. Валентин высунул язык, когда губы Джона открылись. Когда красный язык лизнул его губы, Джон оттолкнул его.

«Не делай этого».

"Что?"

«...Все, всё это».

"Почему?"

Валентин наклонил голову, показывая, что он действительно не знает. Действительно ли он не знал или делал вид, что не знает, Валентин был для Джона просто презренным человеком. Однако лицо Джона покраснело, когда слова Валентина последовали без каких-либо возражений.

«Тебе понравилось? У тебя встал, как только я прикоснулся к нему, все время стонал и все тут уделал».

«З-заткнись!»

«Ты этого не чувствуешь, да?»

"Что?"

Джон знал, что его гипнотизировало лицо Валентина, но он не мог ничего сделать. Пришло время Джону неосознанно ответить на угрюмый вопрос и проклясть себя. Валентин, уткнувшийся носом в шею Джона, глубоко вздохнул. Затем Валентин прошептал тихим голосом, почти как вздох.

«Ты сейчас весь покрыт моим запахом, как будто говоришь, что ты мой».

«Не говори так...»

«Не отвлекайся на чепуху, Джон. Если у тебя хорошее настроение, это главное».

«...»

«Теперь, когда я здесь, ты можешь спать спокойно. Это был утомительный день».

Большая рука накрыла лоб Джона. Валентин несколько раз нежно похлопал Джона по голове. Джон посмотрел на него и вытянул губы.

«Таким образом... не пытайся уйти от наказания».

«Шшш, уже три часа ночи. Я ложусь спать.»

Джон не мог протестовать, потому что губы Валентина прилипали к нему каждый раз, когда он пытался. Нити мыслей беспомощно рассыпались, как будто его мозг перестал работать из-за чувства усталости после оценки.

Оказавшись под телом Валентина, Джону приходилось слышать его шепот, словно колыбельную. По большей части это была банальная болтовня о том, что произошло сегодня в школе, так что на это не стоило обращать внимания.

Глаза Джона, погруженного в собственные мысли со сложными размышлениями, начали слипаться. Тихий шепот медленно стал сонным, как будто это был приказ. «Забудь», — рассеянно подумал Джон.

Что, черт возьми, мы творим...

Джон попытался как-то разобраться в своих мыслях, но его веки опустились от неконтролируемого замешательства. Вскоре тьма приблизилась к нему. В отличие от прежнего, она была мягкой и не угрожающей.

* * *

Джон уже несколько дней страдал от сильной боли. Вместо того, чтобы иметь на то конкретную причину, это произошло потому, что он уже находился в физически и морально истощенном состоянии.

Джон отказался от рекомендации Валентина лечь в больницу, потому что не хотел лечиться просто от простуды. Джон не хотел проводить ночь один в больнице. Но даже если он отнесся к своему состоянию легкомысленно, Джону пришлось несколько дней пробыть в постели и не ходить на занятия.

Валентин винил себя, когда увидел Джона, страдающего от беспокойства. Валентин чувствовал себя виноватым не из-за своих действий, а потому, что не заметил заранее физического состояния Джона, как его опекун. Поэтому, несмотря на отговорки Джона, Валентин сразу после уроков возвращался домой, чтобы позаботиться о нем. Когда Джон, спавший, от удивления вдруг открыл глаза, он почувствовал тихий вздох.

На самом деле Джон очень разозлился на Валентина. Это произошло потому, что Джон был запоздало недоволен тем, что Валентин проигнорировал его волю и поступил самовольно. За этим стояло чувство вины и растерянность из-за того, что он сделал что-то, чего не следовало делать, но Джон закрывал на это глаза.

Но это не помогло. Иногда воспоминания о том дне незаметно потрясали Джона. Дыхание в его ушах, тяжесть, плотно сжимающая все его тело, и тепло схватившее его руки. Когда такие вещи приходили ему на ум, у Джона перехватывало дыхание.

Опасаясь мыслей Валентина, Джон решил промолчать. Валентин также небрежно отнесся к Джону, ничего не упомянув о том, что произошло. Почему-то казалось, что у них тот же распорядок дня, что и раньше.

Джон почувствовал странное чувство, когда увидел спокойного Валентина, но со временем гнев его сложных эмоций угас. Джон немного скептически относился к уклончивому характеру Валентина, но не мог ничего сделать. Джон почувствовал себя еще более беспомощным.

«Ты встал? Как ты себя чувствуешь?»

Стояло воскресное утро, и его состояние, наконец, нормализовалось, Джон проспал больше обычного. Как раз вовремя в комнату вошел Валентин и протянул ему кружку. Взяв дымящийся ромашковый чай, Джон тихо зевнул.

"Я чувствую себя лучше. Спасибо."

«Ты уверен, что с тобой все в порядке?»

«Ммм, кажется, у меня больше нет температуры».

Большая рука убрала его челку назад и накрыла лоб. При умеренно хорошей температуре Джон неосознанно склонил голову на ладонь Валентина. Валентин слегка потер глаза Джона большим пальцем, как будто имел дело с ребенком. Чувствительная кожа быстро покраснела,

как будто Джон плакал. Валентин слегка нахмурился, внимательно глядя на лицо Джона.

«Я думаю, ты похудел».

"Да? Я так не думаю».

Джон был болен и не мог нормально пить, не говоря уже о еде. Из-за этого его лицо выглядело заостреннее и изнуреннее, чем обычно. Влажные зеленые глаза были ясными и терпеливыми, налитыми кровью, острый нос и опухшие губы на бледном лице оставляли странное мрачное впечатление.

"Я уверен. Давай поедим что-нибудь вкусненькое, когда тебе станет лучше».

<http://bllate.org/book/14614/1296659>